

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

ПАЛЕО – АНТРОПОЛОГИЯ БЕЛАРУСИ

Минск
«Беларуская навука»
2015

УДК 572.08

Палеоантропология Беларуси / И. И. Саливон [и др.] ; науч. ред.: И. И. Саливон, С. В. Васильев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 369, [1] с. – ISBN 978-985-08-1858-4.

Коллективная монография посвящена истории развития палеоантропологических исследований как важного источника сведений о биологических особенностях людей по свойствам их костных останков из археологических раскопок погребений разных исторических периодов, в том числе и на территории Беларуси.

Описаны методы изучения биологических особенностей древнего населения. Показана роль палеоантропологических данных в уточнении направления миграционных потоков и межэтнического взаимодействия населения в разные исторические периоды как одного из факторов биологической изменчивости популяций. Основная часть монографии содержит сведения о территориальной вариабельности физического типа городского и сельского населения на территории Беларуси в эпоху средневековья, а также сельских групп белорусов в конце XVIII – XIX вв.

Адресована историкам, этнологам, педагогам, специалистам медико-биологического направления в науке, а также всем, кто интересуется историей родного края и антропологическими характеристиками предков белорусов.

Табл. 79. Ил. 61. Библиогр.: 437 назв.

Авторы:

И. И. Саливон, С. В. Васильев, М. М. Герасимова, Д. В. Пежемский,
О. А. Емельянчик, С. Б. Боруцкая, Е. П. Китов, А. О. Афанасьева,
О. В. Гончарова, С. Ю. Фризен

Научные редакторы:

доктор биологических наук, доцент *И. И. Саливон*;
профессор Российской академии наук, доктор исторических наук *С. В. Васильев*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *О. Н. Левко*,
доктор исторических наук, профессор *Д. В. Дук*

ISBN 978-985-08-1858-4

© Институт истории НАН Беларуси, 2015
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2015

8.1. Экологические подходы в палеоантропологических исследованиях *(О. А. Емельянчик)*

Одним из приоритетных направлений современной палеоантропологии являются исследования в области экологии древнего населения. Комплексное изучение скелетных останков человека помогает осуществлять реконструкцию общего состояния здоровья, а также качество жизни древних людей. Динамика показателей здоровья населения различных эпох, в свою очередь, отражает характер процессов адаптации, имевших место на различных этапах истории человечества.

Теоретической основой экологического подхода в исследованиях древнего населения стала концепция стресса, разработанная антропологами из Массачусетского университета А. Гудменом и коллегами [Goodman, 1984; 1988]. Реконструкция общего состояния здоровья и адаптивного статуса населения, жившего в отдаленные эпохи, производится на основании изучения скелетных индикаторов стресса. А. Гудмен и коллеги предложили свою систему классификации индикаторов стресса, объединив их в три группы [Goodman, 1984, с. 15].

1. Индикаторы кумулятивного (генерализованного) стресса отражают последствия длительного его воздействия. К этой группе относят структуру смертности, изменчивость длины тела и массивности скелета в различных половозрастных группах, а также степень выраженности полового диморфизма. Перечисленные индикаторы являются обобщающим критерием биологического состояния популяций.

2. Индикаторы эпизодического стресса отражают периодическое его воздействие. Группа включает такие признаки, как линии Харриса (линии задержки роста скелета), эмалевая гипоплазия (неравномерное развитие толщины эмалевого покрова зубов), микродефекты эмали и дентина. Изучение этих индикаторов позволяет реконструировать возраст, в котором имел место стресс.

3. Индикаторы стресса, связанные со специфическими заболеваниями. К ним относятся различные травмы, дегенеративные патологии, а также свидетельства инфекционных заболеваний и неполноценного питания. К этой группе относится такой индикатор стресса, как *cribra orbitalia* – гиперостозные изменения в верхней внутренней области орбит, развивающиеся в результате анемии.

А. Гудмен и коллеги разработали свою модель интерпретации скелетных индикаторов стресса [Goodman, 1984, с. 14], согласно которой окружающая среда, с одной стороны, представляет собой источник ресурсов, необходимых для выживания, а с другой – является источником стрессоров, отрицательным образом влияющих на адаптацию. Существуют два уровня систем защиты – индивидуальный и популяционный. Если на индивидуальном уровне значение имеет совокупность общих защитных реакций организма, то на популяционном уровне главную роль играют не столько биологические, сколько социально-культурные механизмы, препятствующие негативному воздействию стрессоров. Культурная система потенциально может защищать индивида от стрессоров (выступать в роли буфера), однако в некоторых случаях может усиливать действие стресса, либо сама становится источником новых стрессоров. Например, интенсификация системы жизнеобеспечения может привести к росту численности населения, однако она же может стать причиной ухудшения качества жизни для большинства людей в силу ограниченности доступа к качественному питанию [Goodman, 1984, с. 15].

Начиная с 1990-х годов, во всем мире развернулись исследования индикаторов стресса в ископаемых популяциях человека. В результате появился целый ряд работ, посвященных влиянию экологических условий на демографические показатели и морфологические характеристики древнего населения. Обычно рассматриваются адаптивные синдромы, складывающиеся в силу резких стрессовых процессов, например при переходе к новому типу хозяйствования, при миграциях и т. д. [Бужилова, 2001а].

Наиболее активно обсуждаются последствия неолитической революции – перехода от присваивающего типа экономики (охота, собирательство) к производящему (земледелие, животноводство) [El-Najjar, 1976; Goodman, 1988]. До недавнего времени неолитическая революция оценивалась исключительно как позитивный процесс, не только в плане развития производительных сил, но также в плане улучшения условий жизни населения. В качестве положительных сторон этого перехода указывалось увеличение стабильности существования в результате перехода к оседлому образу жизни, а также в результате получения гарантированных и более обильных пищевых ресурсов. В демографическом аспекте неолитическая революция привела к увеличению численности и плотности населения, что способствовало дальнейшему развитию цивилизации.

Между тем исследования в области антропоэкологии ископаемых популяций показали, что наряду с положительными этот переход имел и свои отрицательные стороны. К ним относятся ухудшение санитарно-гигиенической и эпидемиологической ситуации, обусловленной скученным проживанием в оседлых поселениях, снижение разнообразия и качества питания за счет увеличения доли мучных и крупяных продуктов в рационе, особенно выраженного в монокультурных земледельческих обществах. Снижение потребления белка животного происхождения повлекло за собой распространение железодефицитной анемии и, как следствие, снижение иммунитета.

В качестве примера можно привести результаты палеоэкологического исследования популяции американских индейцев из Диксон Маундс (штат Огайо, США) [Goodman, 1988]. На протяжении 950–1300-х годов н. э. население Диксон Маундс осуществило экономический переход от охоты и собирательства к интенсивному земледелию, что повлекло за собой увеличение плотности населения и распространение оседлого образа жизни. Вместе с тем изменение адаптационной стратегии стало причиной увеличения заболеваемости железодефицитной анемией в 4 раза, увеличения инфекционных заболеваний в 3 раза. Встречаемость случаев одновременного проявления анемии и инфекционных заболеваний возросло с 6 до 40 %, причем индивиды с наличием обеих патологий характеризовались более тяжелыми их проявлениями [Goodman, 1988, с. 180, 182].

Переход к интенсивному земледелию оказал также воздействие на структуру смертности. В поздних земледельческих популяциях наблюдается снижение продолжительности жизни во всех возрастных категориях. Полученные результаты позволили авторам сделать вывод о том, что переход к земледелию в целом оказал отрицательное воздействие на здоровье населения. Успех культурной системы, состоявший в экономической интенсификации, был достигнут ценой биологических издержек со стороны индивидов и популяций [Goodman, 1988, с. 182].

Подобная тенденция продолжает сохраняться в ходе становления государственности и развития городских поселений. Изучение биологических процессов, связанных с урбанизацией, позволило установить, что в эпоху средневековья основная масса горожан имела более низкие показатели здоровья по сравнению с сельским населением [Бужилова, 1993а; Янкаускас, 1993; Budnik, 2006]. Средневековые города отличались крайне неблагоприятной для жизни людей обстановкой. Открытые сточные канавы, недостаток чистой питьевой воды, скученность способствовали распространению массовых эпидемий.

Исследования литовского антрополога Р. Янкаускаса показали тесную взаимосвязь остеологических и демографических данных с историческими свидетельствами. Так, плохое состояние здоровья средневекового населения Вильнюса, выявленное в ходе морфологических исследований скелетных останков, автор объясняет большой скученностью населения, антисанитарией, массовой зараженностью паразитами, распространением инфекционных заболеваний, низким качеством пищи, малодоступностью медицинской помощи [Янкаускас 1993, с. 142].

Аналогичные результаты были получены японским исследователем К. Хирата в результате изучения средневекового населения Эдо (старое название Токио) [Hirata, 1990]. Высокая частота встречаемости и степень развития скелетных изменений, связанных с анемией (*cribra orbitalia*), среди жителей Эдо XVII в. н. э. указывает на чрезвычайно неблагоприятные условия жизни, что также находит подтверждение в исторических свидетельствах. В XVII в. Эдо был одним из самых больших городов в мире, население которого насчитыва-

ло около миллиона человек. Согласно историческим данным, скученность населения в совокупности с антисанитарией, неполноценным питанием и низким уровнем медицинского обслуживания приводили к часто повторяющимся эпидемиям кори, дизентерии, оспы, тифа, сифилиса, кишечных заболеваний [Hirata, 1990, с. 381]. Вместе с тем, как отмечает К. Хирата, частота встречаемости *cribra orbitalia* значительно снижается по мере приближения к современности, что отражает общее улучшение питания и здоровья населения.